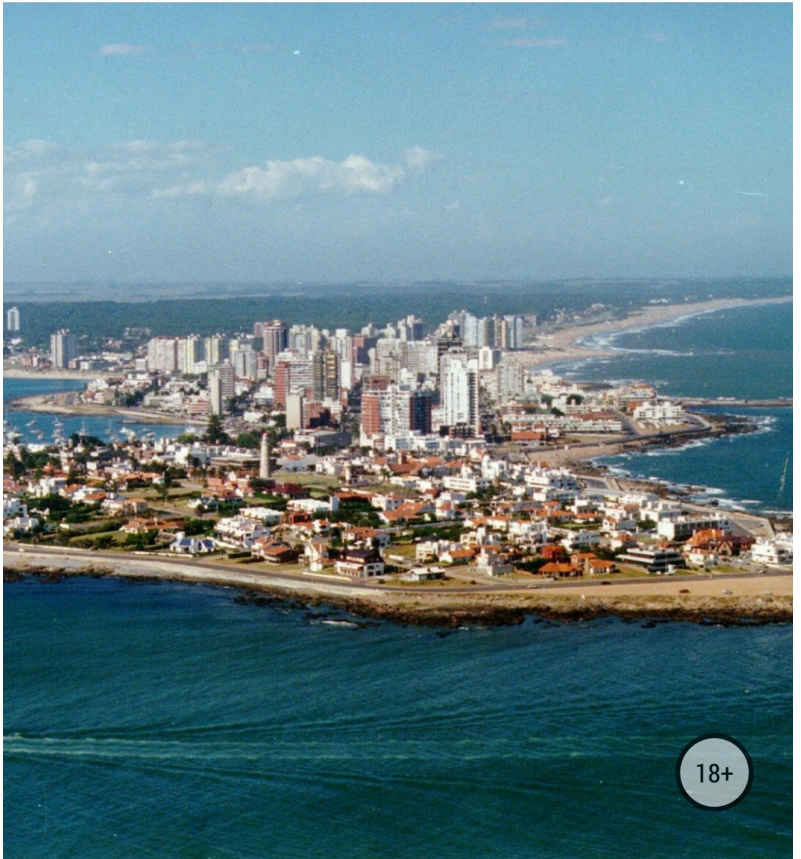

Alejandro Arancibia

San Coronado

18+

Alejandro Arancibia San Coronado

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33173049

SelfPub; 2018

Аннотация

Среднестатистический менеджер российского автопрома волею судеб становится участником государственного переворота и соправителем небольшого государства в Латинской Америке.

ГЛАВА 1

ПРИГЛАШЕНИЕ

Самолет заходил на посадку. Ночной вид Сан Коронадо был великолепен. Полоса чем-то напоминала аналогичную в Каракасе – расположенная вдоль моря полоска с разноцветными посадочными огнями в обрамлении пальм и прибой. Позади был 37-часовой перелет из Москвы через Амстердам и Лиму. А впереди стоял вопрос – а что же дальше?

После приснопамятных событий в Москве, когда Рамон заставил исчезнуть приехавших за Исабель эмиссаров Бернардо, жизнь, казалось, вошла в свою колею.

Я ходил на работу к себе на завод, отмеривая щедрой мерой в российский и зарубежный автопром свои нервные и мозговые клетки, Исабель продолжала учиться в РУДН, сеньор торчал у себя в банке, периодически появляясь на горизонте. Мы с Исабель иногда встречались, обсуждая новости с ее родины или же московские, которые были не в пример живее но, я бы сказал, не столь значительнее.

Исабель очень беспокоила ситуация в Сан Коронадо. Хоть после отпора Рамона дон Бернардо и приутих, тем не менее ситуация оставляла желать лучшего – жизнь в стране стремительно ухудшалась. Уже несколько месяцев задерживалась зарплата госслужащим, негласно поощрялись поборы в полиции, госпиталях, чиновники беспредельничали – страна не получала того, что должна была получать в виде налогов и национализации некоторых отраслей. Недовольство в

обществе росло, участились противоправительственные выступления, которые кое-как подавлялись военной полицией и армией, которым по злой иронии судьбы тоже не платили зарплату.

Вице-королева пыталась что-то сделать – но безуспешно как силу, тем более государственную, ее никто не воспринимал. Она даже как-то попыталась заплатить зарплату за один месяц столичной полиции из личных средств, но положения это не улучшило, скорее наоборот – что это за глава государства, который не может справиться с государством же?

В одну из встреч Исабель, с грустью сказала, что она берет академический отпуск и отбывает в Сан Коронадо. Она хотела быть в эти трудные времена вместе с матерью – поддержать ее и попытаться что-то исправить, даже, может быть ценой союза с семейством дона Бернардо. Все мои сентенции о том, что это не исправит ситуацию, а только ее ухудшит, встречали только грустную улыбку с ее стороны.

Наконец она уехала.

Было как-то печально – я уже привык к нашим посиделкам, спорам об экономике, о том, что надо сделать, как исправить ситуацию, обсуждению новостей – с Исабель было интересно, она обладала острым умом и превосходной памятью, да и домашнее образование у нее было на уровне. В общем, было очень не скучно, мы засиживались в уютных кафешках допоздна, потом я отвозил ее в общежитие РУДН и ехал домой, прокручивая в голове детали наших бесед и

споров. Это мне здорово помогало – ведь любой спор подразумевает логическое осмысление его предмета и позволяет формировать собственное мнение с учетом противоположного у спорщика. В общем, с отъездом Исабель мне очень не хватало наших интеллектуальных битв и обсуждений.

Все так и шло своим чередом, когда через 3 месяца после ее отъезда вдруг раздался звонок с незнакомого номера:

– Алло? Дон Алехандро?

– Простите?

– Дон Алехандро...?

– Э-э-э, фамилия моя, но меня зовут Алексей. Кто говорит?

– Вас беспокоят из посольства Республики Боливия. На Ваше имя пришло приглашение из Сан Коронадо. Не могли бы Вы подъехать к нам и забрать приглашение и пакет дипломатической почты к нему?

– Да-да, конечно, спасибо, буду сегодня же.

Интересно девки пляшут. По четыре, так старательно, прямо в ряд. В обед рванул в посольство, благо и рвать-то нечего – оно рядом совсем.

В посольстве мне вручили оформленное по всем правилам приглашение, анкету и конверт, весь заклеенный разными дипломатическими фишками.

Приехав на работу, я немедленно вскрыл конверт. По виду там должно было находиться нечто, напоминавшее по объему как минимум Декларацию независимости, однако на

поверку я достал из вложенных один в другой трех конвертов небольшую записку с коротеньким текстом на испанском:

«Alejandro, urgentemente necesitamos tu ayuda. Que llegas pronto posible. Isabel, Ramon»

Очень мило. В конверт также был вложен билет Москва-Амстердам -Лима -Сан Коронадо с открытой датой. Туда. Вероятно проблема, срочность которой была обозначена в записке, подразумевала покупку обратного билета на месте. Если вообще подразумевала. Взвесив в руке эту кучу бумаг, я задумался.

Конечно же, поехать очень хотелось – давненько уже моя нога не ступала на землю Латинской Америки. Однако все бросить и сорваться тоже было не совсем просто. Производство, тем более такое как у нашей компании вот так на раз не оставишь – тем более, что мы завершали ввод оборудования для производства значительной гаммы комплектующих и заказчиком этой гаммы был один из мировых автопроизводителей, развернувших производство в Москве. Сроки были, как всегда в автопроме, очень жесткие, сделано было уже немало, а сделать предстояло еще больше.

Подумав, я вызвал к себе директора по закупкам и вкратце проинформировал его о ситуации. Реакция была довольно предсказуемой и восторга у моего друга и подчиненного ясно, не вызвала. Главной темой с его стороны был вопрос – а на фига это мне надо? Ответа на этот вопрос у ме-

ня тоже не было – в самом деле, чем может помочь где-то за тридевять земель обыкновенный менеджер, хоть и высокопоставленный, российского автопрома фактическим менеджером – а именно так я воспринимал Исабель – государственного масштаба?

Но зуд авантюризма, выплывший из глубин подсознания, настойчиво требовал сорваться и двинуть вперед и с песней.

Хорошенько взвесив все за и против, я решил, что за три недели, с учетом того, что я буду постоянно на телефоне и в скайпе, ситуация в Москве кардинальным образом не поменяется. Вызвал к себе директора по производству, главного инженера и снова директора по закупкам и устроил оперативное совещание. Мы обсосали все узловые проблемы, прикинули план действий, расписали его, дали указаниям подчиненным, дождались характерных «нельзя», «невозможно», «не смогу», «а как смогу?» ит.п., объяснили второму эшелону в жесткой форме что «можно», "получится», «сможешь» и «не дай бог не сможешь», и я пошел к своему японскому директору.

Директор, как обычно, встретил меня милой улыбкой и поинтересовался причиной визита. «Блин, лучше бы почаще производством интересовался,» - подумал я и начал песню:

– Сэо-сан, видите ли, некоторые обстоятельства личного порядка неожиданно потребовали моего присутствия в некотором отдалении от Москвы (ну не говорить же в самом деле

куда и зачем я собрался!).

– ????

– Э-э-э, я получил письмо от близкого человека, он очень болен (сохрани Господь!) и мне необходимо отлучиться из Москвы на три недели.

– ????

– Я провел все необходимые совещания и мы расписали план действий на время моего отсутствия, и, конечно же, я буду незримо присутствовать на телефоне и проводить ежедневно утреннее совещание по скайпу (зря сказал, восемь часов же разницы во времени – вдруг поприсутствовать захочет, у меня там будет час ночи, а здесь девять утра, ну да ладно).

– Ок, Алекс-сан, не могли бы вы кратко посвятить меня в курс дела?

Не будет ли любезен многоуважаемый джин... Конечно будет. Не видишь – кушаем. Остаток дня прошел в повторе предыдущей оперативки на английском и японском. К генеральному вызвали весь цвет японских тормозов нашего предприятия и они с присущей им въедливостью и педантичностью проверили, чего мы там с широтой русской души намудрили к исполнению. Размах въедливости был такой, что директор по производству, ничуть не смущаясь присутствия нашей переводчицы Кати плавно исключил русский язык из своего лексикона и перешел на ненормативную лексику. Мы с остальными его поддержали и были полностью солидарны

– когда мы закрываем все проблемы, все вроде нормально, и японцы чувствуют себя абсолютно комфортно, но как только выясняется, какие проблемы, и как мы их закрываем, тут же надо порулить. И ведь не откажешь – так и промучились 3 часа, изведя кучу бумаги и нервов. Апогеем совещания был вопрос одного из наших славных японских ручных тормозов:

– Алекс-сан, а как мы будем действовать, если предложенный Вами план даст сбой?

Да никак мы не будем действовать – сбоя не будет.

– Но если все-таки это случится?

Задрал. Домой пойдем.

– А как же все-таки этого не допустить?

Пришлось клятвенно пообещать, что если что-то пойдет не так, то брошу все и прилечу. Время в пути уточнять не стал – пусть их спят спокойно. Меньше знаешь – оно крепче спишь.

Дальше – проще. С генеральным холдинга, в который входило СП, разговор вообще был короткий – твои проблемы, лети, если считаешь нужным, только если что – сам понимаешь, церемониться не будем. Вот за что я люблю генерального – так это за подход. Отвечаешь – да бога ради. Протвечаешься – мало не покажется. Очень, знаете ли, бодрит, и заставляет все делать так, чтобы проколов не допускать даже в мелочах. Вообще при всех его гигантских размерах мир российского автопрома очень узок – все всех знают и, если,

не дай бог, хоть раз проколешься – всерьез тебя уже больше воспринимать никто не станет. Никогда. Но если как говорится, за базар отвечаешь – то твое слово может стоить десятки миллионов – в прямом и переносном смысле. Без банковских гарантий.

Ну да ладно – проблему с отъездом удалось решить, вечером из дома созвонился с авиакомпанией, получил подтверждение на рейс (был и приятный момент – от Амстердама билет был бизнес-класса – высплусь как человек!) – и в 05-40 мой самолет взлетел из Москвы....

ГЛАВА 2

ПРИБЫТИЕ

Толчок шасси о посадочную полосу, визг тормозов, реверс – вот самолет плавно подкатывает к рукаву аэровокзала. В Сан Коронадо я первый раз – интересно посмотреть, что там, за зданием аэропорта, в городе....

Пограничники встретили толпу прилетевших весьма строго – на одного прилетевшего, по моему, было около трех полицейских в черной униформе с тьмой нашивок и кепках с разлапистым гербом. Впечатление было, что тебя проверяют на допуск как минимум в рай – тут тебе и вопросы где и как получали визу на въезд, и снятие отпечатков пальцев, и сканирование паспортов по базам Интерпола и досмотр багажа с собаками – ну только что не раздевали с одновременным написанием автобиографии по минутам и секундам твоей

жизни. Суровые, в общем, ребята. Отношение ко мне, правда, скрашивалось легким ступором – российский загранпаспорт орлы видели впервые в жизни, а мое знание испанского добавляло еще чуток замешательства. Пришлось даже терпеливо объяснять, что к ЦРУ не имею отношения, так как гринго тоже ненавижу, а прилетел сюда исключительно по своим религиозным католическим мотивам для осмотра кафедрала в Сан Коронадо – одного из старейших в Латинской Америке, построенного чуть ли не самим Орельяной. Поверили – религия тут в большом уважении, даже если ты собираешься грохнуть кого-то – перед тем иди и помолись Святой Деве, свечку там поставь, исповедуйся – иначе свечку будут ставить другие. Высокоморальное, в общем, общество.

Как мне почему-то и представлялось, меня никто не встречал. Оглядев ряд такси, самое новое из которых помнило еще, наверное, высадку Фиделя с «Гранмы», выбрал пожилого усатого солидного дядьку в самой чистой рубашке на площади и велел отвезти меня в «La Cruz del Sur» – четырехзвездочный «Южный Крест» (до пяти звезд настоящего созвездия видимо запалу не хватило). Отель оказался довольно приличным, в старинном колониальном стиле, с симпатичной *chica* за стойкой в очень строгой блузке и шлепанцах на босу ногу. Первой неприятной новостью было отсутствие Интернета в гостинице. Невольно пришел на ум вопрос японского менеджера – «А если...?» Если, если... Умник, блин. На вопрос о причине отсутствия Интернета было

сказано, что он в принципе, присутствует, но надо дождаться 9-00 утра, когда придет менеджер фирмы, которая продает Интернет-карты и ... после покупки Интернет-карты она может быть активирована только в полиции. Ни хрена себе! А, собственно, причем тут полиция? А, недавно ввели, переверот там и все такое... Горячая вода хоть есть? Ну слава богу, хоть на это на перевероты не влияют. Заполнил довольно большую анкету, получил ключ с тяжеленным деревянным набалдашником, поменял 20 долларов по грабительскому курсу на местные песо-орлы (название местной валюты – orellano – по имени известного испанского конкистадора Франсиско де Орельяны) и отправился к себе в номер.

Наутро в мое сознание ворвался звон колокола старейшего кафедрала Латинской Америки – он стоял на площади Plaza de Armas напротив отеля. Ну ладно, звоним на мессу – значит девять утра, к гадалке не ходи, пошли и мы – умыться и завтракать.

Кофе в отеле был превкуснейший – шарахал по мозгам так, что хотелось бодрствовать остаток жизни и при этом был необыкновенно ароматным и просто вкусным. Допивая чашку, я прикидывал, что, собственно, предпринять и как мне найти Рамона и Исабель. В отношении Исабель в принципе было все просто – дворец вице-короля Miraflores находился на той же площади, что кафедрал и отель – только пересечь пешком не торопясь Plaza de Armas и ты во дворце. Точнее, перед решеткой, отгораживающей его от внешнего

мира. А дальше что? Звонить в дверь и представляться? Как то это не вязалось со способом передачи мне приглашения и запиской от Исабель и Рамона. Решив не гнать лошадей, я прошел в холл, купил в отдельной лавке SONIBA SIGLO IV, и присел на диванчике, наслаждаясь утром, сигарой и новой чашкой ароматного кофе. Идиллию прервал звонок сотового. Номер был московский. Так. Началось. Чего там у них еще стряслось?!

–Да?

–Алекс? – Вот это номер! Звонила Исабель. Черт, она в Москве, что ли?

–Да, Исабель, ты где, в Москве?

–Нет, Алекс, здравствуй, я здесь, в Коронадо. Ты прилетел?

–Да, еще вчера. Ты откуда звонишь и почему с московского номера?

–Я не хочу использовать местные телефоны, полиция их может слушать. Где ты остановился? – слушать они могут, а московский звонок по роумингу отследить для полиции проблема, что ли? Ребенок, ей-богу!

–Если ты звонишь из дворца, то подойди к любому окну, выходящему на площадь и помаши мне ручкой – я увижу.

–А-а, так ты в «Кресте»!

–Да, в «Кресте», хорошо что не на нем, conspiradora!

–Не шути так, не надо. Через 20 минут выходи из центрального входа, тебя заберут. Не забудь паспорт. Давай, до

встречи.

–До встречи!

Сбежал в номер, взял паспорт и спустился ко входу в отель. К означенному времени к подъезду медленно и торжественно подъехал 600-й «Мерседес» с флажками Сан Коронадо на капоте. Когда лимузин подруливал к подъезду, chica за стойкой проделала буквально цирковой номер с переобуванием в воздухе шлепанцы превратились в строгие туфли в тон костюму буквально за миг. Умеют же, когда захотят! Из остановившегося лимузина вышел Рамон, и, широко улыбаясь, шагнул ко мне:

–Hola, amigo! Bienvenido a San Coronado!

–И тебе не хворать, дружище! Что у вас стряслось?

–Садись, поедем.

–Ну поехали.

Мы загрузились в «Мерседес» и плавно двинулись ко входу во дворец. По дороге я попытался выяснить, в чем же все-таки дело, однако Рамон постоянно уходил от ответа, говоря о том, что скоро я все узнаю сам.

Наконец, дав круг почета по площади, мы подъехали к кованой решетке ограды дворца.

Вход во дворец охранял пост из пяти национальных гвардейцев батальона «Colorados» в старой, еще колониальных времен испанской форме с кремневыми ружьями на виду и кое-чем скрытым от постороннего вида. Батальон носит такое название (colorados – окрашенные) еще со времен ис-

панского владычества – в отличие от темной испанской униформы они тогда носили светло-песочные мундиры и так же охраняли дворец вице-короля, правда тогда они были не батальоном, а ротой. Когда началась заваруха с освобождением, дворец атаквали местные повстанцы числом значительно превосходящим число защитников дворца. Из личного состава роты выжило только три человека – личная охрана вице-короля, которые встретили ворвавшихся во дворец повстанцев строем из трех человек и с готовностью дать последний в своей жизни залп и умереть. Предводителю повстанцев хватило ума и выдержки остановить разъяренную толпу и не расстреливать этих троих – они были взяты под стражу вместе с вице-королем. Когда арестованных выводили из дворца, площадь перед ним представляла очень неприятное зрелище – повсюду лежали тела гвардейцев в песочной форме, на которой алели пятна крови. Увидев это, вице-король покачал головой и сказал с грустью:

–Хотел бы и я так же умереть за свою честь, как эти мои colorados de sangre de honor (окрашенные кровью чести)!

С тех пор охрана дворца стала не ротой, а батальоном, на песочной форме добавились нашивки и шевроны темно бордового цвета, и батальон принял официальное название «Colorados de Sangre de Honor». Серьезные, в общем, ребята подобрались.

Ну да ладно, исторический экскурс закончился, документы у нас проверили, Рамона узнали, меня пропустили че-

рез сканер на предмет наличия скрытых предметов и прочих запрещенностей (Рамон при этом весело ухмылялся) и мы подъехали к центральному входу во дворец.

Дворец Miraflores был заложен еще в XVI веке, неоднократно перестраивался, но здание сумело сохранить тот образ испанского колониального строительства, где весьма удачно сочетались продуманный рационализм и неброская роскошь – здание П-образной формы, сочетавшее в себе удобство и комфорт жилых помещений и строгость официальных залов. Мы вошли в большой холл с паркетным полом и мраморными колоннами, из которого расходились направо и налево мраморные же лестницы с коврами, изящно украшенными государственными гербами Сан Коронадо и личными гербами вице-королей. Рамон сразу же свернул направо и мы поднялись на второй этаж в жилое крыло, где располагались личные апартаменты вице-королевы и членов семьи. Кабинет Исабель был второй справа же в круглом холле, на стенах которого висели старинные картины и гобелены. Не было никаких сомнений, что все это – подлинники, стоявшие немалых по сегодняшним меркам денег, однако они очень естественно вписывались в дизайн дворца, как бы не представляя ничего экстраординарно запредельного и кричащего о богатстве. Скромненькая такая роскошь. Милая даже, я бы сказал.

Исабель сидела за столом, заваленным бумагами, с большим компьютером и многофункционалкой. Было довольно

прохладно – система кондиционирования пока побеждала надвигающуюся полуденную жару. Дочка вице-королевы была одета в строгий костюм темных тонов с ослепительно белой блузкой с кружевами и в сочетании со своими черными волосами, огромными глазищами в пол-лица в обрамлении бархатных ресниц выглядела просто потрясающе. Косметикой Исабель практически не пользовалась и в Москве, но тем не менее умудрялась выглядеть как произведение долгих трудов полка визажистов – настолько естественными были краски ее лица, выражение глаз, румянец на смуглых щеках – в общем мечта, а не девушка, да и только.

Когда мы вошли, она занималась разбором бумаг и что-то сосредоточенно подсчитывала на калькуляторе. Звук открывшейся двери отвлек ее от занятий и она подняла голову, слегка щурясь на нас.

– Доброе утро, ваше высочество. Простите, я без смокинга и цветов, не будет ли это вопиющим нарушением дворцового этикета, влекущим за собой наказание больше не видеть ваших очаровательных глаз? (вот за что люблю испанский, так за то, что любая цветистая фраза строится на нем как домик из конструктора – легко и быстро, только успевай эпитеты подобрать!)

– Здравствуй, Алекс – улыбка на лице ее высочества выглядела слегка усталой и немного смущенной. – Думаю, у тебя будет достаточно времени надеть первое, вручить мне второе и наслаждаться третьим. Кофе?

Хм, интересное начало.

–Да, но если только немного, честно говоря от вашего кофе я уже спать не буду как минимум неделю, но не откажусь. Как твои дела? Что за нужда и срочность в моем приезде?

–Рамон, распорядись насчет трех кофе. Сейчас принесут и мы поговорим.

Пока несли кофе, мы немного поболтали о погоде в Москве, общих знакомых, в общем милый треп ни о чем. После того как ушел слуга, приносивший кофе, Рамон достал из принесенного кейса какую-то штуку и пошел с ней по периметру кабинета, поднося ее к стенам, люстре, окнам, столу – в общем ко всем предметам в комнате. Как я понял, он пытался обнаружить подслушку. Интересные дела – они что, уже не чувствуют себя в безопасности даже в своем дворце? Куда смотрит служба охраны? Наконец Рамон закончил:

–Все чисто.

–Рамон, слушай, а с окон звук снимать не могут? – саркастически усмехнулся я.

–Нет, мы поставили в кабинете специальные, с кривизной поверхности и дополнительным пакетом, искажающим звук, – на полном серьезе ответил командир антинаркотического спецназа «Los Tigres de la Selva».

–Что за дела тут у вас происходят? Ваши высочества, во что вы ввязались? И причем тут, наконец, я?

–Дела происходят из ряда вон. Думаю, что мы ввязались в государственный переворот, – ответила Исабель, и, чуть

промедлив продолжила, – А ты нам нужен для реализации плана этого самого переворота.

–Чудесно! И, главное, просто так все и непринужденно. Господа, это все весьма неожиданно, и, честно говоря, меня очень тревожит. Боюсь, я слабо подхожу к роли заговорщика и исполнителя тайных дел. Исабель, ты же знаешь – я же к этому никаким боком. Одно дело – помочь тебе в Москве, а другое...

–Ты меня не понял, – перебила меня Исабель. – Никто не предлагает тебе возглавлять никаких повстанцев, тем более, что выглядит все совсем не так, как ты себе представляешь. Точнее, ты будешь, наверное, очень удивлен нашим предложением.

–И в чем же оно состоит?

–Как ты смотришь на то, чтобы на мне жениться?

Немая сцена. Станиславский отдыхает.

ГЛАВА 3

НАЧАЛО

Рамон заботливо пододвинул ко мне кресло.

–Ты присядь, это только начало.

–Начало?! Рамон, Исабель, вы обалдели оба?!

–Кофе попей. Может коньячку? – участливо предложил

Рамон.

–Да не пью я, ты же знаешь! Нет, я даже не знаю, что вам ответить, – мысли и правда куда-то испарились. Нет, помочь

там участием, поддержать, но такое! – Amigos, я сплю? Может я рухнул в авиакатастрофе и никак не проснусь? Рамон, ущипни меня, por favor!

– Могу ударить, – серьезно сказал Рамон с непроницаемым выражением на лице. – Если это поможет.

– Да вряд ли, спасибо, – как он может ударить, я уже посмотрелся в Москве, не думаю, что это приведет меня в чувство, скорее уж наоборот. – Что же тут все-таки у вас происходит, а?

– Ну, первую часть истории ты уже знаешь, – начала Исабель. – Когда до Бернардо дошло, что случилось с его эмиссарами, он взбесился. Правда, ненадолго. Этот мерзавец довольно хладнокровен. И дело не во мне – я для его сына не представляю объект особого вожделения и высоких чувств ко мне, как ты знаешь, он не испытывает по определению. Дело, как уже ясно, в другом – теперь он точно не остановится ни перед чем, чтобы заполучить себе легальную власть в Сан Коронадо. Положение очень плохое – он вообще перестал платить за свою концессию, мало того, наши cocaleros с его подачи тоже обнаглели – в стране назревает кризис. Кризис всего – экономики, власти, вообще положения Сан Коронадо.

– Ну ладно вам драматизировать ситуацию. Я то тут при чем? Вон – у тебя целое высочество под боком, ВОРЕ вскормленное и закусывающее на завтрак парочкой наркodelьцов между делом.

–Рамон мой МЛАДШИЙ брат. – Исабель была очень серьезна. – Он не может наследовать, пока я жива. Если я выйду замуж, он примет титул вице-короля только в случае моей смерти и смерти моего супруга.

–Черт бы вас побрал с вашим престолонаследием! Ну введите закон какой-то что ли, вы же власть в конце концов!

–Эскритуру о престолонаследии формально может поменять только король Испании и то, только в случае изменения испанских актов о престолонаследии. Мы уже прорабатывали этот вопрос – в том числе и с посольством Испании.

–Так станьте республикой, наконец, если монархия вам не подходит!

–И тогда Бернардо точно станет всенародно избранным президентом.– ответил Рамон.– А мы займем место в королевской усыпальнице. Все втроем, вместе с мамой.

–Кстати как себя чувствует ее величество?

–Неважно. У нее последнее время неважно с сердцем, она в клинике, в Лондоне. Мы стараемся, как можем, оградить ее от этих проблем, – ответила Исабель. – Честно говоря, ее состояние ухудшается с каждым днем. Послушай, ты что – не понял? Бернардо максимально возможно перекрыл поток средств в бюджет – порт на работает, дороги перекрыты, с Панамериканы уже год как нет транзита после исчезновения нескольких грузов, деньги за концессии не поступают, полиция на его содержании вся, кроме столичного округа и то только потому, что префект – друг отца, армейские части

западной зоны тоже под вопросом, сельхозпоставки продуктов перекрыты *socaleros*, медикаменты не закупаются уже второй месяц, лечение в госпиталях и больницах – фикция, частные клиники обслуживают только по знакомству, персонал иностранных банков покидает страну, перебои с электричеством – тебе мало?! Мы на вулкане, ты понимаешь?

–Понимаю. Но что изменит... м-м-м твой ход с замужеством? Понятно, что матримониальные претензии Бернардо резко пойдут на убыль, но в остальном? Он что, в качестве свадебного подарка кардинально изменит свои действия? Или все-таки наоборот? Исабель, быть четвертым в вашей усыпальнице мне совсем не улыбается!

–Ты финансист, – глаза Исабель были холодны, а лицо обрело неожиданную твердость. – Ты мой друг. Ты меня уже однажды буквально спас, рискуя собой. Я тебе верю, наконец.

–Исабель, дорогая, финансы предприятия, даже большого, не идут ни в какое сравнение с управлением финансами государства. Это – не мой уровень, слишком велика ответственность и масштаб. Да и потом, проблема лежит не в финансовой плоскости, она скорее относится к компетенции Рамона и его *головорезов*, нет?

–Мои *tigeros* не *головорезы*, Алекс. Они бойцы. Они преданы мне.

–Вот и прекрасно! Чудненько! Отсылаешь группу в район дислокации Бернардо, проводите операцию – и, как гово-

рится, нет человека – нет проблемы. Надеюсь, я не слишком циничен, господа?

–Ничуть, – спокойный голос Исабель отдавал металлом. – Рамон уже работает над этим. Но пойми – я повторю ситуацию с мамой – женщин в качестве правителя в этой стране не воспринимает, никто. Мне всего 26, и я здесь никто, это тебе ясно?! Несмотря на мои титулы! Несмотря ни на что!

–Послушай, Исабель, но есть ведь примеры – Железная леди, Ангела Меркель, в Аргентине тоже женщина-президент, кажется....

–Им не 26 лет и они не в Сан Коронадо! Их не может безнаказанно убить муж! Они не обязаны носить вечный траур по супругу! За ними багаж капитала и преданных им людей, а я могу здесь и сейчас верить только тебе и Рамону!

–_ Исабель, будь разумной. Ты говоришь, тебя не воспримет никто. Хорошо. Как воспримут меня в этой роли твоего мужа? Как гринго, которому повезло в этой жизни сорвать куш? Я-то тоже никто в этой стране. Я даже просто не коренной креол-латиноамериканец. Soy ruso, Isabel. Ruso. Да и потом – что я могу сделать для государства? Для государства, Исабель! К тому же у меня тоже есть близкие в моей стране – друзья, супруга, пусть и бывшая, дочь, мама, как и у тебя – как я буду выглядеть перед ними? Сумасшедшим? Уверяю тебя, душевного комфорта мне это не прибавит.

–Алекс, пойми, – голос Исабель был уже опустошенным, – всем в этой жизни предоставляется шанс. Один. Раз в жиз-

ни. Мне. Тебе. Рамону. Маме. Людям, которые живут в нищете. Мы не устроим им золотой век, но даже если умрут от голода не десять ребятишек, а девять – это шанс для всех десяти, так? Пойми, я верю тебе и я верю в тебя. И в себя. И в Рамона. Только это меня поддерживает. Не отказывайся.

– Хорошо, Исабель. Я не буду отказываться. Сразу отказываться. Я обязан все обдумать. Это все слишком неожиданно и очень серьезно. Дай мне время. Просто время. Не буду тебя обнадеживать – скорее всего я отвечу «нет». Но я должен подумать.

– Подумать как сохранить лицо? – Да-а, в проницательности ей не откажешь. – Ну подумай. По крайней мере один день у тебя есть. До того, как я вычеркну тебя из своих друзей. Думай. Тебя отвезут.

– Да не надо, я пройдуся.

– Не пройдешься, – сейчас передо мной стояла уже не моя московская подруга Исабель, а Ее Высочество Наследная Принцесса Сан Коронадо донья Исабель Мария дель Кастильо де Сан Коронадо и Ислас. Голос ее был холоден и спокоен. – Тебя отвезут. В гостиницу я поставлю пост «Colorados». Завтра тебя привезут. В зависимости от твоего ответа эти люди либо будут тебя охранять, как меня, либо отконвоируют тебя в аэропорт на ближайший рейс до Лимы. Я вас больше не задерживаю, Don Alejandro.

На Рамона было интересно смотреть. Двухметровый братишка Ее Высочества с вытаращенными глазами стоял по

стойке смиренно, боясь шевельнуться. И эта девушка говорит, что она чего-то там не сможет?! Глянув на Рамона, я понял, что тоже стою (как встал с кресла – убей господь, не понимаю!) и внимаю – да-да, внимаю сентенции доньи Исабель. Встряхнув головой, я сбросил это наваждение власти и потихонечку двинулся к выходу из кабинета. За мной потянулся и Рамон. Открыв дверь кабинета, мы увидели трех человек в строгих костюмах, которые пристально взглянули на нас. Один из них подошел ко мне и вежливо осведомился:

–Don Alejandro?

А то ты не знаешь, вежливый ты мой!

–Есть такое дело. С кем имею честь? (после отповеди Исабель на язык лезли только обороты из Остапа типа «милостивый государь соблаговолит...»)

–Командир 3-ей группы 1-й роты батальона «Colorados» капрал Доминго Санчес Рико к вашим услугам, сеньор. Следуйте за мной.

Двое остальных моментально взяли меня в коробочку и мы двинули к выходу из дворца. Нас ждал тот же лимузин. Комфортно разместившись втроем на заднем сиденье с капралом Санчесом впереди, мы выехали из дворца и направились к гостинице.

По приезду в гостиницу мы поднялись ко мне в номер. Двое ребят встали по бокам от двери. Я не удержался и спросил у Санчеса:

–Господин капрал, а что, ваши коллеги так и будут стоять

возле моей двери весь день и всю ночь без смены? Да не сбегу я, честное слово, спускайтесь в холл, посидите там, что-ли, а ребята? Неудобно как то даже перед другими постояльцами.

–На этом этаже нет других постояльцев, сеньор. В целях вашей безопасности мы попросили их сменить номера. Отдыхайте, хорошего дня.

Пауза. Занавес.

ГЛАВА 4

НОВОСТИ

С охраной я как-то уже жил в своей молодости в период работы на одном металлургическом комбинате. Заходили мы туда от крупной компании и пришлось потеснить позиции местного, да и не только местного криминального элемента, вот к нам и приставили московских ребят – бывших «краповых беретов». С одной стороны, конечно, понт большое дело – вот я весь из себя такой крутой, с охраной из спокойных ребят с волчьими глазами – а с другой стороны – напрягает это все очень. Покушать – он рядом, пройтись – рядом, в туалет, пardon – так он у двери. Так и не привык. Вот и сейчас – две статуи у входа. Неприятности начались сразу же – как только я попытался выйти в ресторан пообедать. Открыв дверь я встретил две пары непроницаемых внимательных глаз. Постаравшись быть таким же спокойным и непроницаемым, я очень веско, как мне показалось, сказал:

–В ресторан. Пообедать.

–Сожалею сеньор. Вам придется заказать обед в номер.

–Слышь, парни, я что – под арестом? Или как?

–Вы под охраной, сеньор. Телефон ресторана 115.

–И что, вот так и не пропустите? А если я сопротивляться буду?

Ответом был слегка насмешливый прищур тех же темных непроницаемых глаз.

–Хорошо ребята, телефон ресторана вы знаете. А телефон приемной вице-королевы вам известен?

–Да, сеньор.

–Дайте номер. Я позвоню ее высочеству. Это черт знает что – я что, выйти даже не смогу?

–Не сможете, сеньор. Насчет приемной – это не нужно, сеньор. Приказы нам отдает господин капрал.

–Так дайте телефон капрала или вызовите его.

–Не имеем возможности сеньор – господин капрал не отдавал таких распоряжений.

–А если экстренная ситуация? Болен я, к примеру, тогда как?

–Как вы себя чувствуете, сеньор? Что вас беспокоит?

Охренительно. Вот удружила Исабель, так удружила! Ну погоди, твое высочество. Сочтемся. Дай только до тебя добраться. А, так у меня же ее московский номер есть! Сейчас-сейчас, так, где он, вот, набор, и – «el usuario no se encuentra disponible». Вот чертовка! Ага!

–Ребята, а капитану Рамону я могу позвонить?

–Хоть господу богу, сеньор, – при этих словах парни синхронно перекрестились на католический манер. – Но приказы нам отдает капрал Санчес.

С понурой мордой на лице я вернулся в номер и набрал 115.

Через 15 минут раздался стук в дверь. Я открыл. На пороге стоял слегка перепуганный официант в сопровождении моих colorados. Один из них вошел с официантом в номер, а другой, внимательно фиксируя все движения напарника и официанта, остался у входа. Официант принялся накрывать на стол. Я присел, вдыхая аромат «Chile con carne a la San Coronado», и взялся за ложку. Тут меня поджидал второй сюрприз. Охранник, который зашел в номер, вежливо отобрал у меня ложку, зачерпнул еду из тарелки и поднес ее ко рту официанта со словами:

–Сначала ты, amigo.

Я попытался встать, чтобы прекратить это, на мой взгляд, безобразие. Как только я двинулся, второй охранник мягко и стремительно подался вперед. Пришлось сесть. Тем же мягким неуловимым движением он вернулся к двери. Официант переводил взгляд с охранника с ложкой на меня и обратно.

–Все в порядке, amigo, – сказал я. – Ребята на службе и перечить им не надо. Попробуй и дай мне другую ложку.

Официант судорожно проглотил поданную ему еду и потянулся к подносу за ложкой. Поскольку он стоял очень близко, его рука была перехвачена на полпути, возвращена в

первоначальное положение, а ложку взял тип, который был рядом. Прошло чуть более полуминуты. Охранник внимательно посмотрел на официанта и подал мне чистую ложку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.